

Глава 3. Лицом к лицу. Кожа достаточно белая, ноги достаточно длинные, да и характер весьма горячий...

—

В этом году Хэ Синчжоу исполнилось двадцать четыре года. Восемнадцать лет ему было, соответственно, шесть лет назад.

В то время Фан Чжюй только-только пришел в корпорацию Хэ Групп. По работе он вместе со своим непосредственным начальником, который вводил его в курс дел, отправился в особняк семьи Хэ и по чистой случайности стал свидетелем грандиозной ссоры между Хэ Синчжоу и Хэ Цзяньчжаном.

Восемнадцатилетний Хэ Синчжоу был парнем необузданным и строптивым. Стоило закончиться выпускным экзаменам, как он тут же перекрасился в платиновый блонд, который на солнце отливал чистым золотом и выглядел невероятно вызывающе и ослепительно.

Черты его лица были безупречны, а сам восемнадцатилетний возраст знаменовал собой пограничное состояние между юношей и взрослым мужчиной. В его высокой, стройной фигуре угадывалась та особая, бьющая через край жизненная сила и упругая крепость, какая бывает у молодого, идущего в рост бамбука.

Однако вся эта излишне дерзкая палитра на его голове тогда приковала к себе абсолютно всё внимание Фан Чжюя.

Всматриваясь в эту макушку, Фан Чжюй невольно вспомнил золотистого ретривера, который жил у соседей в его детстве. Такой же пушистый, и на вид шерстка наверняка была очень приятной на ощупь.

Вот только характер у Хэ Синчжоу оказался далеко не таким покладистым, как у ретривера. Он твердо вознамерился поступать в академию кинематографии и не собирался отступить ни на шаг. Даже когда Хэ Цзяньчжан схватился за бамбуковую розгу и принялся охаживать его, парень стиснул зубы, но так и не изменил своего решения.

Фан Чжюй стоял поодаль и наблюдал, как тот упрямо стоит на коленях посреди двора. Молча, без единого звука вытерпев взбучку, юноша с каменным лицом лишь спросил у Хэ Цзяньчжана: «Закончил?»

Отец тогда едва не задохнулся от ярости. Швырнув розгу на землю, он велел сыну убираться с глаз долой.

Хэ Синчжоу тоже оказался крепким орешком: поднявшись, он просто отряхнул штаны и пошел прочь.

Он размашистым шагом пронесся прямо перед глазами Фан Чжюя — стремительно, словно порыв ветра, оставив после себя лишь шлейф этого нескончаемого золотого цвета.

Хэ Синчжоу понятия не имел, что Фан Чжюй тогда тоже там присутствовал. Все его мысли в тот момент были заняты исключительно бунтом против собственного старика.

В старших классах школы по воле случая ему довелось сыграть эпизодическую роль в культурно-просветительском документальном фильме. Это был его первый опыт соприкосновения с актерской профессией.

Хотя позже картину по разным причинам так и не выпустили на экраны, в нем успели проснуться любопытство и жгучий интерес к актерскому мастерству. Ради этого он отказался от мысли поступать в престижный Цзиньчэнский университет и захотел подать документы в Цзиньчэнскую академию кинематографии.

Его планы наткнулись на яростное сопротивление Хэ Цзяньчжана, и между отцом и сыном вспыхнула самая масштабная ссора за всю их жизнь.

Та сцена действительно выглядела не лучшим образом, но он никак не ожидал, что спустя столько лет Фан Чжияю вытащит это грязное белье наружу и использует против него, чтобы нанести ответный удар.

Он готов был поклясться чем угодно: он абсолютно точно не «в слезах и с истерикой умолял» отпустить его в академию!

Из-за этого неловкого факта из своего темного прошлого у Хэ Синчжоу слегка дернулся уголок глаза, но он быстро взял себя в руки и язвительно парировал:

— Вот как? Похоже, ассистент Фан сохранил обо мне весьма яркие воспоминания, раз уж так без колебаний согласился на этот брак. Жаль только, что я сам тебя совершенно не помню.

Фан Чжияю с легкостью отразил выпад:

— У меня самая заурядная внешность, так что нет ничего удивительного в том, что молодой господин Хэ меня не запомнил.

Хэ Синчжоу: «...»

«Ты с таким лицом еще смеешь называть свою внешность заурядной?! И это обращение «молодой господин Хэ»...»

Хэ Синчжоу слегка прищурился и мысленно хмыкнул:

— Ассистент Фан излишне скромн. С таким лицом ты мог бы без проблем зарабатывать на жизнь даже в индустрии развлечений. Хочешь, я тебя устрою? Мы ведь теперь свои люди, не стесняйся.

— Не думал, что мое лицо имеет такую ценность, — на лице Фан Чжияю отразилось легкое удивление. — На нем тоже можно делать два миллиона восемьдесят тысяч в день?

Хэ Синчжоу: «...»

Он определенно слышал его недавние излияния!!!

— Ты...

— Хватит! — прервал их Хэ Цзяньчжан. — Твои игры в шоу-бизнесе — это твое личное дело, не смей утягивать за собой еще и Чжияю. И вообще, Чжияю у нас не ассистент, а вице-президент компании. Как только вы поженитесь, он займет пост генерального директора и возьмет под свой контроль абсолютно все дела конгломерата.

Вице-президент?

Хэ Синчжоу с изумлением уставился на Фан Чжияю.

Он-то думал, что Фан Чжиюй пытается использовать их брак как трамплин, чтобы пробиться наверх, но, оказывается, тот уже занимал пост вице-президента. Неудивительно, что телохранитель во дворе величал его «директором Фаном».

На сколько лет он старше него самого? На два или на три года? Максимум не больше пяти.

Суметь за столь короткий срок взойти на вершину и занять пост вице-президента — Хэ Синчжоу мысленно признал, что хватка у этого парня поистине мертвая, и уже более искренним тоном произнес:

— О, в таком случае вице-президент Фан действительно молодой да ранний. После свадьбы мне придется во всем полагаться на твои заботы.

Слов вроде «молодой да ранний» или «выдающийся талант» Фан Чжиюй за свою жизнь наслушался в избытке. Однако из уст Хэ Синчжоу, законного наследника Хэ Групп, эти комплименты звучали со значительной долей ехидства и сарказма. Особенно явственно он выделил интонацией слова «после свадьбы».

Тем не менее Фан Чжиюй не принял это близко к сердцу. Слегка потянув руку назад, он без труда высвободил свои пальцы из ладони Хэ Синчжоу и с абсолютным невозмутимым видом произнес:

— Ты мне льстишь. Я лишь разделяю бремя забот дяди Хэ. В конце концов, в семье всегда должен быть кто-то, кто способен держать удар и вести дела.

Хэ Синчжоу: «...»

Он мысленно прокрутил эту фразу еще раз. Как ни крути, а выходило так, будто его прямо назвали безответственным слабаком, который и пальцем не ударил ради собственного отца.

И действительно, в следующую же секунду он услышал, как Хэ Цзяньчжан подхватил мысль Фан Чжиюя и принялся шпынять сына:

— Вот именно, Чжиюй у нас понимающий и рассудительный. Не то что ты, паршивец. Тоже мне, называется, сын! Имеешь под боком готовую, процветающую империю, так нет же — тебе обязательно нужно было уйти в этот твой шоу-бизнес и заниматься ерундой. Ты меня в гроб загонишь, честное слово!

Хэ Синчжоу: «...»

«Ну всё ясно. Мне не показалось, он действительно меня песочит».

С самого первого мгновения их встречи, стоило им только скрестить шпаги, Хэ Синчжоу раз за разом оказывался в проигрышном положении. Сейчас у него даже зубы зачесались от досады.

«Надо же, какой острый на язык».

Те антифанаты и маркетинговые аккаунты, которые в сети называют его самого язвительным и токсичным, просто никогда не сталкивались с Фан Чжиюем, верно?

Определенно, все истинные красавцы утыканы шипами, словно розы. Хэ Синчжоу даже заперезживал: как бы тот в один прекрасный день случайно не лизнул собственные губы и не отравился насмерть своим же ядом.

Впрочем, нотации старика он слушал уже не первый год, так что у него давно выработался стойкий иммунитет. Он уже собирался по своему обыкновению поддакнуть для виду и замять тему, как вдруг Фан Чжюй опередил его:

— Дядя Хэ, Синчжоу только что удостоился премии «Золотой треножник» в номинации «Лучший актер». Это одна из самых весомых и авторитетных наград в мире кинематографа. Мы с вами люди посторонние и, возможно, не до конца понимаем всю значимость этой награды для него, однако даже мы способны оценить его неоспоримый талант и успехи на актерском поприще. Я уверен, что в глубине души вы искренне им гордитесь.

Хэ Синчжоу: «?»

«С чего это он вдруг принялся меня расхваливать? Они же только что обменивались колкостями».

Хэ Синчжоу с изумлением уставился на Фан Чжюя, совершенно не понимая, какие мотивы движут этим человеком. Неужели он таким образом пытается заработать дополнительные очки лояльности в глазах старика? Да вряд ли, старик и так от него без ума, шкала симпатии там наверняка давно зашкаливает за сто процентов.

В этот момент дядя Лю тоже подал голос и с улыбкой поддразнил Хэ Цзяньчжана:

— Господин Хэ, а ведь видеозапись с церемонии вручения «Золотого треножника» вы пересматривали без конца, раз за разом, верно? И еще приговаривали, что Синчжоу — истинный сын своего отца, не ударил в грязь лицом перед предками.

Лао* Хэ мгновенно смутился, и его лицо залил румянец:

— Да я так, от нечего делать краем глаза глянул, просто краем глаза... Ладно, закрыли тему! Раз уж вы оба здесь, давайте обсудим вашу свадьбу.

[*«Лао» (老, lǎo) — уважительный префикс в китайском языке, означающий «старый» или «почтенный». Чаще всего используется в сочетании с односложной фамилией для выражения близости между знакомыми или друзьями или как уважительное обращение к людям старшего возраста.]

— Простите, дядя Хэ, но сегодня я, пожалуй, не успею, — с легким сожалением в голосе произнес Фан Чжюй.

В обед у него была запланирована официальная встреча за закрытыми дверями с представителями Комитета по жилищному строительству, а на вторую половину дня — выездной аудит и инспекция строительной площадки коттеджного поселка «Облачная обитель на берегу озера Циньху» в южном пригороде. График был расписан буквально по минутам.

Об этих планах Фан Чжюй докладывал Хэ Цзяньчжану еще утром, просто старик, обрадовавшись возвращению сына, на радостях обо всем позабыл. Услышав напоминание, он с досадой вздохнул:

— Совсем из головы вылетело. Который сейчас час?

Дядя Лю сверился с часами:

— Уже одиннадцать.

Тогда Хэ Цзяньчжан махнул рукой:

— Ну раз так, Чжияй, ступай по своим делам. Как только твои родители вернутся, мы соберемся все вместе, сядем и как следует обсудим все детали вашего бракосочетания.

Отец и мать Фан Чжияя были учеными-археологами. В данный момент они находились в экспедиции где-то в глухих, труднодоступных горных районах, так что вернуться в одночасье никак не могли. Фан Чжияю и самому в обычное время было непросто с ними увидеться.

— Хорошо. Отдыхайте как следует, — Фан Чжияй добавил еще несколько дежурных напутствий и вскоре покинул палату.

Убедившись, что тот ушел, Хэ Синчжоу со вздохом облегчения вернулся на диван. Управляющий Лю, видя это, с улыбкой произнес:

— Пойду погляжу, как там продвигаются дела с обедом.

С этими словами он тоже оставил палату, предоставив отца и сына Хэ самим себе.

Какое-то время они молча буравили друг друга взглядами. Наконец Хэ Цзяньчжан слегка прокашлялся и первым нарушил тишину:

— На этот раз долго планируешь пробыть дома?

— Через пару дней улетаю, — отрезал Хэ Синчжоу. — Скоро старт съемок, сроки поджимают, времени в обрез.

— Так спешишь? — Хэ Цзяньчжан думал, что раз уж сын наконец соизволил вернуться, то побудет дома хотя бы какое-то время. — Ты что, думаешь, женитьба — это детские игры в дочки-матери? Как мы, по-твоему, успеем всё подготовить за такой срок?!

— А чего там успевать? В Бюро по гражданским делам вся процедура от силы полчаса занимает, — с полным безразличием бросил Хэ Синчжоу. — Раз уж вы там сами всё между собой решили и согласовали, мне останется просто прийти и расписаться по вашей указке.

Слова прозвучали небрежно, но Хэ Цзяньчжан прекрасно расслышал сквозившее в них глубокое недовольство этой принудительной свадьбой. В конце концов, это был его собственный ребенок, да к тому же поздний сын, так что продолжать ссору старику не хотелось. Он тяжело вздохнул:

— Я знаю, что тебе тошно на душе. Но ты тоже должен войти в мое положение и понять меня. Раз уж ты наотрез отказываешься принимать дела компании, мне в любом случае нужно найти надежного человека, которому можно без опаски передать бразды правления.

Хэ Синчжоу промолчал, и Хэ Цзяньчжан продолжил:

— Чжияй проработал бок о бок со мной столько лет. Я полностью уверен как в его человеческих качествах, так и в его деловой хватке. К тому же его родители — мои самые близкие, проверенные временем друзья. Никого более подходящего на эту роль просто не существует в природе.

— Ну так и нанял бы его в качестве наемного топ-менеджера, делов-то? — искренне не

понимал Хэ Синчжоу. — К чему эти крайности со штампом в паспорте?

Его предложение Хэ Цзяньчжан в свое время тоже взвешивал, но здесь был совершенно иной случай. Зная характер Фан Чжиюя как свои пять пальцев, старик понимал: останься тот просто наемным работником, он и относился бы к этому исключительно как к работе. Но если он свяжет себя узами брака с Хэ Синчжоу, управление корпорацией станет для него вопросом личной семейной ответственности.

Именно по этой причине старик последние несколько лет целенаправленно растил его и охотно передавал ему всю полноту власти. Раз уж Хэ Синчжоу не желает принимать дела, старик нашел того, кто сможет сделать это вместо него, и Фан Чжиюй стал для этой роли идеальным кандидатом.

И жизнь раз за разом доказывала, что его выбор был безошибочен — Фан Чжиюй ни разу не заставил его разочароваться.

Стоило зайти речи о Фан Чжиюе, как Хэ Цзяньчжан снова принялся рассыпаться в похвалах. Слушая, как отец превозносит парня до небес, Хэ Синчжоу с подозрением прищурился:

— Слушай, а он случайно не твой незаконнорожденный сын, которого ты все эти годы прятал на стороне?

Хэ Цзяньчжан: «...»

— Что за чушь ты опять несешь! — старик от возмущения аж поперхнулся воздухом и зашелся кашлем. — Еще хоть раз услышу подобный бред — ноги переломаю.

Хэ Синчжоу и сам не удержался от смешка, добавив в своей привычной развязной манере:

— Ну а как иначе? Ты его так расписываешь, что посторонний человек послушает и решит, будто это Фан Чжиюй носит фамилию Хэ, а не я.

Хэ Цзяньчжан сердито буркнул:

— Я говорю чистую правду. Ты сейчас так брыкаешься только потому, что совершенно не знаешь Чжиюя. Вот когда узнаешь его поближе, сам поймешь, что этот мой шаг — лучшее, что я мог для тебя сделать.

— Он вообще-то парень, — счел нужным напомнить ему Хэ Синчжоу. — И я тоже парень. Мы вдвоем физически не сможем завести детей. И кто, позволь спросить, унаследует компанию, когда мы состаримся?

Этот вопрос Хэ Цзяньчжан продумал уже давным-давно, поэтому ответил с железной уверенностью:

— Когда вы состаритесь, я уже сто лет как буду лежать в сырой земле. Так что мне глубоко плевать, кто там её унаследует. Я этого все равно не увижу и контролировать не смогу.

— — «А ведь и не поспоришь», — мысленно признал Хэ Синчжоу. — Но я ведь вообще ничего о нем не знаю!

— Разве я не скидывал тебе его подробное досье? — искренне удивился Хэ Цзяньчжан. — Там всё расписано, начиная от начальной школы и заканчивая его дипломными работами и

проектами в компании. Ты что, даже не открывал его?

Досье?

Хэ Синчжоу попытался припомнить. Кажется, и правда приходил какой-то файл, но в тот момент идея этого брака вызвала у него такое отторжение, что он даже не удосужился кликнуть по документу. Ознакомься он с данными Фан Чжиюя чуточку раньше, возможно, сегодня на встрече он не оказался бы в столь уязвимом положении. Какая тактическая ошибка.

— А, ладно, вернусь — полистаю, — отмахнулся Хэ Синчжоу. — Есть еще какие-то вопросы? Если нет, то я тоже пойду.

Хэ Цзяньчжан понимал, что сыну нужно дать время переварить информацию, поэтому лишь махнул рукой:

— Проваливай.

— Выздоровливай, — бросил на ходу Хэ Синчжоу. Нацепив темные очки и засунув руки в карманы брюк, он покинул больничную палату.

Хэ Цзяньчжан, глядя на его удаляющуюся спину, лишь со вздохом покачал головой.

Пока лифт плавно спускался вниз, Хэ Синчжоу набрал номер своего школьного закадычного друга Лян Сюя и попросил его помочь ему составить брачный договор.

Лян Сюй работал юристом, так что составление предсвадебных соглашений было для него делом привычным, рутинным. Однако внезапная просьба Хэ Синчжоу повергла его в полнейший шок:

— Тебе-то эта бумага зачем сдалась?

— Я женюсь, — лаконично бросил Хэ Синчжоу. — Моя пассия — птица высокого полета и фрукт весьма крепкий. Чтобы обеспечить себе максимальную свободу, мне нужно с самого начала перехватить инициативу и держать контроль в своих руках.

— Ты женишься?! — с того конца провода донесся отчетливый скрежет резко отодвигаемого стула. — С какого перепугу ты решил так добровольно прыгнуть в омут? Ты же сам твердил, что до тридцати лет связывать себя узами брака — ни за какие коврижки!

— Меньше трепачи, просто сделай мне черновик, — Хэ Синчжоу в общих чертах обрисовал целый перечень своих условий и требований, после чего подытожил: — А всё остальное добавь на свое юридическое усмотрение.

Лян Сюй выдал серию изумленных смешков:

— То есть ты планируешь заключить фиктивный брак по контракту и жить как соседи?!

— Мы будем супругами, — поправил его Хэ Синчжоу. — Супругами без единого шанса на продолжение рода.

Произнеся это, он и сам не удержался от смеха. До чего же абсурдная и забористая чертовщина.

— Твою мать! Так это парень?! — когда первый шок у Лян Сюя прошел, в нем с новой силой вспыхнуло профессиональное любопытство сплетника. — И кто же этот счастливчик? К чему такие строгости с контрактом? Неужто он совсем не в твоём вкусе? Что с ним не так — кожа недостаточно белая или ноги недостаточно длинные?

В мыслях Хэ Синчжоу тут же возник безупречный образ Фан Чжиюя. Хотя тот и выглядел как ходячая глыба льда, отрицать его невероятную привлекательность было глупо.

Кожа у него была действительно белее снега, да и ноги — бесконечно длинные.

А уж характер... весьма горячий.

Хэ Синчжоу вышел из здания стационара. Яркие лучи солнца ударили в глаза, заставив его слегка прищуриться. Каким-то неопределённым, загадочным тоном он обронил в трубку:

— Да нет, с этим как раз всё в полном порядке.

Там был такой уровень внешности, при котором люди обычно напрочь теряют остатки разума. Но ничего, он парень крепкий, пока держит удар.

—

<http://bllate.org/book/17741/1659285>